

манитарном знании. Это прежде всего проблема национальной и культурной идентичности. Перестроечные и постперестроечные процессы вновь остро поставили проблемы специфики национального характера, менталитета, ментальности. В этой связи актуальны вопросы специфики восточнославянской цивилизации, определенного генотипа и психотипа восточных славян, их связи с общеславянской ментальностью и общеевропейскими духовными ценностями. Существуют различные подходы и точки зрения. Один из важнейших аспектов данной проблемы – роль православия, религии в формировании специфических особенностей менталитета восточных славян. Разумеется, Ясиновский работал в том категориальном и проблемном поле, которые были присущи гуманитарной науке его времени. Во многом они устарели. Ведь те базовые принципы, на которых строится современный научный подход, опираются на достижения культурной антропологии, психологии бессознательного, лингвистики и других гуманитарных дисциплин, которые получили свое развитие уже в наше время. В современных исследованиях вопрос о связи религии, генотипа и национального менталитета не вызывает сомнений, однако существуют разные мнения по поводу характера этой связи. Схема Ясиновского не учитывает сложности и качественной специфики русской культуры, особенностей политической, экономической истории данной страны. Представив одностороннюю модель теоретического уровня религиозного сознания (православие как некий маргинальный продукт внутри христианства), он всю русскую культуру представил как некое маргинальное образование по отношению к западноевропейской культуре. Здесь явно присутствует редукционизм и явная недооценка культурных достижений русского народа.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МАРИЙСКОГО НАРОДА

Г. А. Макарова
Казань, Россия

Каждый человек рождается в этот мир с определенным духовным наследием, в ходе жизни приобретает его и умножает, затем наступает период, когда он делится им с другими людьми и, наконец, передает его своим детям. Под духовным наследием (ДН) мы понимаем созданные нашими предками духовные ценности, т. е. политические, философские, правовые и религиозные взгляды.

В России ДН является во многом «делом сердца», каждому человеку приходится самому узнавать и ощущать, что для него важно, а что нет, что является его духовным наследием, а что он не хочет принимать и от чего отказывается. Бездумное принятие ДН опасно. Как известно, как концепт, т. е. сгусток культуры в сознании человека, ДН сформировано только в английском культурном мире. У нас же каждый человек сам осмысляет духовно-наследованную идентификацию, если, конечно, он обладает необходимой для этого компетенцией. В случае принятия наследия это создает чувство общности между предыдущими поколениями и нами, укрепляет понимание значения рода для судьбы человека, помогает осознать родовую природу индивида, что обогащает нас духовно. Следующие этапы познания и самопознания ДН – анализ национального религиозного наследия: христианства, ислама, иудаизма.

Марийский народ – марийцы (мар. *марий*, *мары*, *маре*, *марь*; ранее: рус. *черемисы*, тюрк. *чирмыш*) – финно-угорский народ в России, в основном в республике Марий Эл. 51 % населения исповедуют православие. В последнее время в Республике Марий Эл на волне роста национального самосознания возрождаются и устарелые традиции – язычество, провозглашенное традиционной марийской религией (далее – МТР). – *Марий Юмын йўла*. По статистике, более 15 % жителей Марий Эл считают себя приверженцами МТР. МТР официально зарегистрирована как общественная организация. В самой Марий Эл 500 священных рощ получили статус охраняемых памятников. Существует жреческое сословие, выпускается литература. Впрочем, жрецы-*карты* утверждают, что в священные рощи-*кўсото*, где происходит общение с марийскими богами, приходят не только *чимари* («чистые» марийцы), но и те, кто посещает православные храмы – таких называют двоеверами (16 %). Приверженность марийцев к своей традиционной вере вызывает живой интерес у журналистов из Европы и России. Есть тенденция развить туризм на базе МТР. Марийцев даже называют «последними язычниками Европы». Однако никто почему-то не исследует вопрос, какое же наследие (положительное или отрицательное, благословенное или несущее проклятия) несет с собой возрожденное язычество? Ответ лежит, на наш взгляд, в свидетельствах повседневной жизни разных исторических эпох.

Марийский народ, как и все народы Поволжья, в конце XIX – начале XX вв. ощутили сильное влияние духовного наследия Казанской Духовной Академии и Братства Святого Гурия. Николай Иванович Ильминский и его ученики Иван Яковлев в Чувашии, Тихон Ефремов в Марийском крае были и остаются духовными отцами своих народов. Например, духовное завещание Ивана Яковлева до сих пор высоко оценивается и широко изучается в Чувашской Республике. Духовное наследие Тихона Ефремова известно меньше, но оно приобретает в настоящее время все больший интерес и популярность в Республике Марий Эл.

Готовится к изданию книга его рассказов и сказок, впервые переведенных на русский язык с марийского. В них дана честная и правдивая характеристика языческого менталитета, основной характеристикой которого является материализм, плотскость, отсутствие духовных идеалов и норм. Так, герой рассказа (с подзаголовком «народное предание») «Дядя Серги» – беглый рекрут, скрывающийся в лесу, – застрелен собственным братом из-за страха быть посаженным в тюрьму за сокрытие беглеца и денежного интереса, ему пообещали дать денег, если он «уничтожит разбойника». В рассказе «Старик Паймыр» речь идет о «прижимистом душой» владельце хутора, который умудрился во время свадьбы дочери заставить гостей работать на себя. «Большая Шигаксола» – документальный рассказ о съемках в 1928 г. фильма о марийцах. Шигаксолинцы не хотели сниматься, стали помогать из-за денег, автор пишет с иронией: «их руки кривы в свою сторону», «скоро станут требовать деньги и для тех, кто еще в животе». Самый страшный рассказ – «Голодный год» (1922 г.), описывающий смерти людей от голода и каннибализм.

Известно, что Н. И. Ильминский искал и нашел самое духовно темное место в глухой деревне Шоруньже Моркинского района, на границе с Татарией. В чем выражалась эта духовная темнота? Процветало язычество, молились в рощах языческим богам. У каждой семьи было свое дерево, которому приносили жертвоприношения. Население было неграмотным. Умирали от болезней (горячка, понос, детская). Процветало знахарство. Разбойничали. В землянках за деревней жили овды – одичавшие люди, отвергнутые и изгнанные за воровство, поджоги или другие провинности перед обществом, «марийские ведьмы». Татары из соседней деревни Сапуньжа называли их «яибаса» («душу забирающий»).

О язычниках ходили пословицы: «Язычники помолились – кровь пролилась», «Язычники – топливо для ада». Т. Ефремов издал пособие для своих учащихся о вреде языческой веры.

Вместе с Тихоном Ефремовым, ставшим впоследствии дьяконом Шоруньжинской церкви и директором нескольких христианских школ в округе Шоруньжи, они сделали это место светом и благословением для многих марийцев. Тихон Ефремов стал для марийцев человеком Пробуждения. Он был харизматичным лидером своего народа во многих областях. У него получалось все, за что бы он ни брался: он был выдающимся педагогом, старательным священником, проникновенным поэтом и музыкантом, неутомимым журналистом, краеведом, фольклористом, историком, филологом, архивистом, теологом и религиоведом. Он обладал, как бы сейчас сказали, богатыми международными связями и авторитетом в научном мире. По открытости и межкультурности своего менталитета он опередил свое темное страшное время.

Судьба Тихона Ефремова не была легкой, он очень много трудился ради блага своей родины и своего народа, своих учеников. Разочарования и скорби сопровождали его, но все-таки его труд и талант смогли, спустя более семи десятков лет, завоевать справедливое уважение и признание его земляков и любимого им родного марийского народа. Он не был националистом, он любил свой народ и всего лишь жаждал поднять его на уровень других цивилизованных народов. Тихон Ефремович Ефремов навсегда вошел в сердце и историю марийского народа как автор первого марийского гимна, в котором он призывает подняться с духовных колен и следовать за светом и просвещением.

*Прежний мрак гоните, люди,
Пусть сияет стар и млад,
Радость пусть в сердцах разбудит
Жизни драгоценный клад.*

(Перевод Сергея Щеглова)

Он верил в лучшее будущее своих земляков. Думается, что текст его бессмертного гимна можно считать духовным завещанием марийскому народу. Что бы Тихон Ефремов ни делал – проповедовал, писал, сочинял и исполнял музыку, преподавал, был журналистом и архивариусом, фактически он занимался аккультурацией своего народа: библейской, религиозной, музыкальной, поэтической, литературно-художественной...

Он не закопал ни одного из своих многочисленных талантов. Все они оставили след в марийской культуре и науке и до сих пор способны преображать духовный мир людей, наполнять его верой, надеждой, любовью. Многие исследователи-краеведы отмечают наличие так называемого «моркинского феномена»: «родника» разного рода талантов, выходцев из Моркинского района, вписавших славные страницы в летопись Марий Эл и прославивших свою малую Родину. В Моркинском краеведческом музее называют имена более 70-ти известных поэтов, писателей, композиторов, научных деятелей, политиков, в том числе основателей Марийской автономной области. Среди них: Вениамин Захаров, Михаил Кузнецов, Михаил Степанов, Ион Кузьмин, Евгений Яранов, Василий Пектеев, Василий Зернов, Венера Савина, Юрий Алексеев, Роман Алексеев, Анастасия Тихонова, Татьяна Денисова, Павел Стекольников (Тойдемар), Иван Николаев, Инна Иванова, Василий Крылов, Юрий Галютин, Вера Михайлова, Николай Мухин, Иван Петров, Валентин Колумб, Алексей Ток (Крылов), Сергей Николаев, Миклай Казаков и др. Не является ли разгадкой этого феномена то, что родители, учителя, священники этих людей через свое служение Богу, знание библейского принципа благословений и проклятий, через свои молитвы посеяли благодатные семена, проросшие талантами и внесли божественную искру, возгоревшуюся в огонь духовного пробуждения в судьбах многих и многих моркинцев и привнесли благословения через их богом данные способности и таланты.

Жизнь его оборвалась трагически во время политических репрессий 30-х гг. Обвинение по делу № 9319 гласило: «В 1921 году Тихон Ефремов был завербован в контрреволюционную угрофинскую националистическую повстанческую организацию, инспируемую разведывательными органами Финляндии, вел антисоветскую деятельность, направленную на осуществление задач организации, имел связь с разведывательными органами Финляндии через финскую миссию в Москве. Информировал финские разведывательные органы о состоянии и деятельности повстанческих организаций». На основании этого обвинения он был расстрелян 1 октября 1938 г. и прах его не упокоен до сих пор. Тогда именно из Марийской республики дух Азырена (Смерти), дух Молоха пошел гулять из языческих краев по всему Советскому Союзу,

плоды репрессий тех лет Россия пожинает до сих пор.

Современный этап религиозного развития Марий Эл характеризуется многоконфессиональностью, активным духовным поиском. Но национальная и политическая свобода не должна потворствовать религиозной несвободе. Лакмусовой бумажкой в таких случаях являются факты повседневной жизни – «плоды» веры. Одно из первых мест в мире по самоубийствам и смертности, бедность, болезни, неблагополучие в семьях (в январе 2014 года заключено 266 браков, 299 – разводов) – все это свидетельствует о духовном нездоровье нации. Недавно вышедший фильм «Небесные жены луговых мари», описывающий 23 любовные истории, связанные с колдовством и смертоносными практиками, несет силу обличения.

Творчество Тихона Ефремова, актуально сейчас так же, как и полтора столетия назад.

Стоит задуматься.

ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УДИН И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ОБЩЕСТВА

Р. А. Данакари
Волгоград, Россия

Р. Б. Мобили
Баку, Азербайджан

Одной из важнейших задач бытия современного человечества является поиск ответов на актуальные и проблемные вопросы, порожденные нынешними способами и формами глобализации, исторической динамикой социумов. В числе актуальных проблем оказалась радикальная трансформация постсоветских обществ, изменение их политических, социальных и экономических институтов, детерминировавших, в свою очередь, субстанциональные изменения в системе всего культурного и духовно-нравственного бытия народов. Следует согласиться с мнением А. С. Панарина, который отмечает, что глобальное рыночное общество сегодня работает как сегрегационная система, бракующая неадаптированное к рынку большинство человечества¹.

Как известно, решение любых конкретных проблем невозмож-

¹Панарин, А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – М., 2006. – 336 с.